

УДК 37.01(470.343)"19"

DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-3-75-83

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ МАРИЙСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ШКОЛЫ: 1920–1930 ГГ.

В. Т. Михайлов

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

В статье рассматриваются основные подходы к формированию содержания образования национальной школы в 1920–1930 гг. в зависимости от национальной и образовательной политики российского государства на примере Марийского края. В этот период были заложены основы национальной системы образования и, как следствие, национальной учебной книги, ибо основное содержание образования выражается в учебной литературе: программах, учебниках и пособиях. В этой связи **целью** данного исследования является комплексное изучение, обобщение и анализ содержания образования национальной школы и вследствие этого содержания учебной книги в Марийском крае в 1920–1930 гг. **Методы исследования:** изыскание основывается на теоретическом анализе и синтезе исторических, культурологических научно-педагогических, этнографических источников, архивных материалов и рукописей, комплекса учебной литературы. **В результате** исследования выявлено: национальная учебная книга, в том числе и марийская, в исследуемый период реализовывала двоякую функцию: 1) организации процесса усвоения содержания образования, формирующей способность учащихся накапливать личный социальный опыт, оценивать явления и события окружающей действительности на базе марксистского учения о развитии человеческого общества, определять свое место в окружающей среде; 2) формирования этнического самосознания учащихся, привития любви и уважения к родному народу и родному языку познания истории народа и его духовных ценностей. Одновременно в учебной литературе отразились процессы становления и развития марийского языкознания и литературного языка. В программах и учебниках нашли воплощение передовые методические идеи отечественных педагогов, дидактические требования, направленные на развитие творческих способностей и самостоятельности, эмоционально-образного и абстрактно-логического мышления, коммуникативной компетентности учащихся. В этой связи эволюция марийской национальной учебной книги представляет интерес как историческое и культурное наследие, и в то же время как ценнейший опыт создания учебников для национальной школы.

Ключевые слова: образовательная политика, национальная школа, содержание образования, национальная учебная книга, концептуальные основы, методический аппарат, этнопедагогический потенциал.

Благодарности: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-013-00404.

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE CONTENT FORMATION OF EDUCATION OF THE MARI ETHNIC SCHOOL: THE 1920S AND 1930S

V. T. Mikhailov

Mari State University, Yoshkar-Ola

The article examines the main approaches to the content formation of education of the ethnic school in 1920s –1930s depending on the national and educational policy of the Russian State by the example of the Mari region. During this period, the foundations of the national system of education and, as a consequence, the national educational books were laid, because the main content of education is expressed in educational literature: programs, textbooks and manuals. In this regard, the purpose of this research is to comprehensively study, summarize and analyze the content of the education of the national school and, as a consequence, the contents of the educational book in the Mari region in 1920s–1930s. **Research methods:** the research is based on the theoretical analysis and synthesis of historical, culturological, scientific-pedagogical, ethnographic sources, archival materials and manuscripts, and a complex of educational literature. **The study revealed:** the ethnic textbook, including the Mari, fulfilled a dual function in the period under study: 1) organizing the process of assimilation of the content of education, forming the ability of students to accumulate personal social experience, assessing phenomena and events of the surrounding reality on the basis of the Marxist doctrine of development of human society, determine their place in the environment; 2) formation of student's ethnic identity, instilling love and respect for the native people and language, learning the history of the people and their spiritual values. Simultaneously the

educational literature reflected the formation and development of Mari linguistics and literary language. The advanced methodological ideas of the domestic teaching staff, the didactic requirements aimed at the development of student's creative abilities and independence, emotional-figurative and abstract-logical thinking and communicative competence are embodied in the programs and textbooks. In this regard the evolution of the Mari ethnic textbook is of interest as a historical and cultural heritage and at the same time as a valuable experience in the creation of textbooks for the ethnic school.

Keywords: education policy, ethnic school, content of education, ethnic textbook, the conceptual base, curricular framework, ethnoeducational potential.

Acknowledgments: the research was carried out with the financial support of RFBR within the framework of the scientific project No. 18-013-00404.

Приступая сегодня к обновлению содержания школьного образования, в том числе национального, важно осмыслить имеющийся позитивный исторический опыт, ибо современная образовательная система сталкивается с теми же проблемами в поиске определения оптимального содержания, что и народное образование в 1920–1930 годы.

Известно, что основное содержание образования выражается в таких нормативных документах, как: государственный образовательный стандарт, учебные планы и программы и в учебной литературе. В этой связи наиболее значимым становится изучение, анализ и адекватное использование имеющегося педагогического наследия прошлого, связанного с разработкой учебной литературы (программ, учебников, учебных пособий) для общеобразовательных учреждений.

В данном контексте целью данного исследования является комплексное изучение, обобщение и анализ содержания образования национальной школы и, вследствие этого, содержания учебной книги в Марийском крае в 1920–1930 гг., так как этот период является наиболее значимым в эволюции национальной школы в России. Изыскание основывается на теоретическом анализе и синтезе исторических, культурологических, научно-педагогических, этнографических источников, архивных материалов и рукописей, комплекса учебной литературы, что предполагает использование следующих методов: сравнительно-исторического (сопоставление и выявление специфических и однородных явлений межнациональных, духовно-культурных памятников народов РФ); культурно-исторического (национальная учебная книга трактуется как запечатление истории, культуры и традиции народа).

В современной педагогической науке проблеме эволюции национальной учебной книги в России

посвящено немало научных исследований. В частности, национальные учебные книги народов нашей страны на концептуальном уровне разрабатываются в диссертационных работах¹, способствующих дальнейшему развитию теории и практики национальной учебной книги России. Исследованию истории чувашской книги дооктябрьского периода посвящена монография Э. В. Фомина «Чувашская книга конца XVIII – начала XX веков» [11].

Исторический и культурологический аспекты национальной учебной книги народов нашей страны рассматриваются в научных статьях С. Т. Аркеевой [1], Р. Н. Валиуллина [2], И. Ф. Павловой [7] и других. Марийская национальная учебная книга, как значительное социокультурное явление, была рассмотрена в ряде изысканий автора этих строк [4; 5; 6].

Анализ нормативной базы по народному просвещению исследуемого периода показывает, что в процессе становления национальной школы в первые годы советской власти определились две взаимосвязанные, взаимодополняющие концепции в ее содержании. С одной стороны, национальная школа реализовала ту же программу и методы преподавания, что и единая трудовая школа. Характер обучения в единой трудовой школе должен был стать общеобразовательным, политехническим. Предполагалось, что учащиеся будут активно осваивать основные формы производительного труда в учебных мастерских,

¹ Шукшина Т. И. Основные этапы создания учебной литературы для мордовских школ (60-е годы XIX века – 30-е годы XX века) (1995); Харисова Н. И. Генезис учебной книги для детей как источника познания окружающего мира (2004); Михайлов В. Т. Концептуальные основы создания учебников нового поколения: на примере Республики Марий Эл (2005); Павлова И. Ф. Становление и развитие удмуртской детской книги: 1847–1941 гг. (2008).

на фабриках и заводах, на школьных фермах и тому подобное. Трудовые процессы должны были воспитывать внутреннюю дисциплину и обеспечить свободное развитие ребенка. Общим для них являлось и диалектико-материалистическое содержание образования, направленное на формирование коммунистического мировоззрения, основанного на идее классовой солидарности всех трудящихся и пролетарского интернационализма.

С другой стороны, предусматривалась коренизация всей национальной культурно-просветительской сети, направленная на создание письменности, унификацию алфавитов, издание учебной литературы, подготовку учителей для работы в национальной школе, изучение ими национальных дисциплин (язык, литературу и историю культуры, национальную политику), издание специальной литературы для национальных учителей¹ и тому подобное.

Несмотря на то, что в первые годы советской власти предлагалось «вообще изгнать учебники из школы»², уже к 1920 г. выявляется острая необходимость в учебных программах и учебниках для организованного ведения учебного процесса.

Вследствие этого развитие учебного книгоиздания в стране становилось предметом особого внимания партийных и государственных органов власти. Это объяснялось той исключительной ролью учебника, особенно учебника для национальной школы, который «расценивался как одно из важнейших звеньев возрождения народов, проведения культурной революции, зачастую, как единственное печатное средство в школе» [5, с. 67], а также теми огромными трудностями, с которыми было связано создание национального учебника.

С целью улучшения учебного книгоиздания в 1920-е гг. были приняты ряд конкретных мер. Во-первых, были отрегулированы мировоззренческие (на основе марксистско-ленинской идеологии) и правовые основы (регулирование государством) издания учебной литературы на основе Постановления СНК РСФСР от 2 марта 1922 года. В нем говорилось: «Всякое учебное пособие может

разрешаться к печати только Государственным ученым советом Народного Комиссариата просвещения, куда и должно представляться для получения такого разрешения»³.

Во-вторых, советским государством были проведены организационные мероприятия по выпуску учебной книги и улучшению ее качества, направленные на преодоление местнических и ведомственных тенденций, внесение государственной дисциплины, плановости и организованности, более целесообразного использования полиграфии. Вследствие этого отмечалось ускоренное развитие издательств по выпуску учебников, учебно-методических пособий. Огромную роль в становлении и развитии национальной книги и печати, в осуществлении культурной революции среди большинства национальностей сыграл Центриздат (1924). В его составе была образована секция и для издания литературы на марийском языке. За пять лет (1924–1929 гг.) было выпущено 150 названий, 570 печатных листов, что составляло приблизительно 75 % всей литературы, изданной за это время на марийском языке. Из этого количества оригинальной литературы издано 30 названий (или 20 %), остальная же литература в большинстве своем представляла перевод с переработкой применительно к марийским условиям [3, с. 17].

Создание учебной литературы началось с издания учебных программ рекомендательного характера по отдельным предметам. Программы ориентировали учащихся на самостоятельное изучение школьных дисциплин, при котором учителю преимущественно отводилась роль консультанта. Предпочтение было отдано лабораторному методу (Дальтон-плану) и так называемой комплексной системе.

В 1923–1924 уч. г. были изданы комплексные программы Государственного ученого совета (ГУС) для обязательного введения в I и II ступени обучения. В них учебный материал распределялся по трем направлениям: природа, труд и общество в их диалектических связях. Вокруг этих комплексных тем строились учебные предметы. Темы определялись исходя из актуальных задач молодого советского государства и предполагали органическую связь обучения с практикой социалистического строительства. Главным способом формирования знаний должно было стать изучение

¹ Национальное образование в России: Концепции, взгляды, мнения. 1905–1938 гг. Сборник документов: в 2-х ч. М.: ИНПО. Ч. II. 1917–1938 гг. 2002. С. 8.

² Директивы ВКП(б) и постановления Советского Правительства о народном образовании: Сборник документов за 1917–1947 гг.: Приложение к журналу «Советская педагогика» / сост. Н. И. Болдырев. Вып. 1-й. М.; Л.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1947. С. 167.

³ Декрет Совета Народных Комиссаров о порядке издания учебных пособий. URL: <http://www.opentextm.ru/censorship/russia/sov/law/snk/1922/?id=4023> (дата обращения: 26.01.2018).

трудовой деятельности. Организация учебного процесса по программам ГУСа давала возможность образовательным учреждениям применять новые методы и приемы работы, проводить экскурсии, наблюдения, опыты, практические работы, что способствовало развитию самостоятельности и активности учащихся, прививало любовь к труду, родному краю и своей Родине [9, с. 62].

Однако в программах обнаружилось и существенные недостатки: комплексное построение программ нарушало внутреннюю логику учебных предметов и вступало в противоречие с требованиями прочного и систематического усвоения учащимися основ наук. Обучение разрывалось на отдельные куски и не могло дать прочных, систематических знаний и навыков. Несмотря на это эти программы в 1920-е годы стали основой для массового издания учебных пособий для школ начального и повышенного уровня. По словам Н. К. Крупской, программы давали только общую обрисовку, чтобы заполнить их содержанием надо было иметь в руках достаточно научно-продуманного и обработанного материала. Таким материалом, необходимым для учителя и учащихся как орудие труда, являлся учебник¹.

Эти же процессы были характерны и для национальных окраин РФ, в том числе и для Марийской автономной области. В области были проведены ряд организационных мер в сфере образования и книгоиздательского дела.

Во-первых, при областном отделе образования (облоно) было создано научно-методическое бюро (НМБ) (1923), сыгравшее значительную роль в создании национальной школы, развитии образования в Марийском крае. Одной из важных функций НМБ являлось рецензирование учебников и учебных пособий, утверждение программ по марийскому языку, участие в подготовке и издании учебников марийского языка, книг для чтения и марийского словаря². В его компетенцию также входило разработка основных требований по школоведению, экспериментальная работа по улучшению учебно-воспитательной работы, изучение опыта работы школ.

Во-вторых, создание в конце 1925 г. Марийского книжного издательства в столице области Краснококшайске, положившее основу книгоиздательской деятельности в Марийском крае.

¹ Крупская Н. К. Педагогические сочинения. Т. 3: Обучение и воспитание в школе. М.: Изд-во АПН, 1959. С. 110–112.

² ЦГА МАССР, ф. 171, 1923 г., д. 214, л. 5, 6.

В-третьих, были сформированы авторские коллективы по разработке учебной литературы для марийских школ из ярких представителей марийского народа – выдающихся просветителей, общественно-политические деятелей, писателей, ученых, опытных практиков школьного дела. В их числе находились И. Я. Бурдаков, И. А. Борисов (Тыныш Осып), В. М. Васильев, П. Г. Григорьев, С. Г. Гаврилов (Эпин) Г. Г. Кармазин, И. Т. Митюк, В. А. Мухин (Сави), Н. С. Мухин, Н. М. Орлов, А. Н. Семенов, В. Г. Сильдяйкин, В. Т. Соколов, С. А. Фирсов, И. А. Шабдаров (Шабдар Осып), П. И. Ярускин и др.

В четвертых, в улучшении изучения марийского языка в школах, а также для установления определенного порядка и организованности в издании литературы на родном языке важное значение имело принятие единой транскрипции (1924) – системы письма, используемой для точной передачи звукового состава устной и письменной речи. В марийском языке, как отмечалось в решении НМБ, нет звуков и букв: *ф*, *х*, *ц* и *щ*. Эти звуки в марийских словах изменяются при их произношении: *ф* в *п*; *х* – в *к*; *т* и *ц* – в *ч*; *с*, *тс* и *щ* – в *ш*. Не употребляются йотированные буквы: *е*, *ё*, *я*, *ю*. Соответствующие этим буквам сложные звуки изображаются буквосочетаниями: *йэ*, *йо*, *йа*, *йу*. Для установления однообразия транскрипции языка мари рекомендовалось не употреблять *е*, *ё*, *я*, *ю*, а изображать их сочетаниями *йэ*, *йо*, *йа*, *йу*. Подчеркивалось, что в марийском языке имеются характерные для него буквы и звуки *ө*, *ү*, *н*, которых нет в русском языке³.

Важным событием в деле обучения родному языку в Марийской автономной области стала первая в истории марийской национальной школы учебная программа по марийскому языку⁴ (1924) для школ I ступени и повышенных школ. Ее автором был член НМБ В. М. Васильев. Программа представляла первоначальный опыт по теории марийского языка и практики его преподавания. В ней ставились характерные для того времени задачи: развитие речи учащихся, научение их правильно излагать свои мысли, развитие внимания, наблюдательности, умения делать сопоставления, обобщения. В программе отразились основные разделы грамматики; фонетика, морфология,

³ ЦГА МАССР, ф. 171, 1924 г., д. 216, л. 33.

⁴ Программа по марийскому языку с указанием материалов и методическими замечками о преподавании его в школе и вне ее.

лексика и синтаксис. В лингвистический словарь были введены новые слова, выражения, термины, уточнены смысловые и стилистические характеристики слов. Автор программы серьезное значение придавал широкому употреблению фольклорных произведений в учебно-воспитательных целях. Это было обусловлено отображением в материалах устного поэтического творчества жизни народа, его истории и практического опыта, а также дидактической целесообразностью: такой материал был наиболее доступен и легко запоминался, способствовал сознательному овладению учащимися богатством родного языка. В программе выдвигались дидактические требования, направленные на развитие творческих и мыслительных способностей, навыков самостоятельной работы учащихся, рекомендовался метод сравнительного изучения с русским языком.

В целом программа В. М. Васильева, другие его пособия и методические рекомендации стали ориентиром для разработки учебной и методической литературы для марийской школы в 20–30 гг. XX века [5, с. 68].

В дальнейшем определяющими содержание, объем, последовательность изучения и преподавания школьного курса марийского языка стали методические рекомендации и программы В. Т. Соколова для начальной ступени (1929), а также для средней школы (1933) и И. Я. Бурдакова для семилетней школы (1930). В основу программ были заложены основные концептуальные подходы К. Д. Ушинского в обучении и воспитании: принцип народности, родной язык как орудие мышления и познания, средство духовного развития ребенка. В частности, утверждая мысль великого педагога о том, что отстранение ребенка от родного языка сопровождается сильным понижением умственных способностей, талантности, творчества, И. Я. Бурдаков в пояснительной записке к своей программе писал: «Если ребенок четко и ясно не усвоит свой родной язык, и к тому же не научится четко и ясно говорить и писать на родном языке, то у него не полностью раскроются умственные способности. В связи с чем он будет не в силах в полном объеме реализовать полученные знания в дальнейшей жизни»¹ (здесь и далее перевод автора – В. М.).

¹ Бурдаков И. Я. Шым ий тунемме школышто марий йылме тунемме программе // Туныктым паша. Йошкар-Ола. 1930. № 6–7. С. 61–62.

Составители программ самое серьезно внимание уделили достижению практического результата в обучении языку: обогащению словарного запаса, приучению детей к четкому и свободному изложению мыслей в устной и письменной форме. Так, вторая часть программы И. Я. Бурдакова «Умение говорить, читать и писать» всецело отражала эту важнейшую задачу обучения родному языку. Существенным отличием его программы от современных является то, что обучение родному языку следовало начинать со знакомства с целым текстом – высказыванием и далее – предложением, а не с буквами и звуками, как это намечается в современной программе.

Данная методическая концепция была построена на основе общедидактических принципов, направленных на обучение детей естественным путем, ибо в естественной коммуникативной обстановке человек прислушивается не к отдельным звукам и даже не к словам и словосочетаниям, а к общему смыслу высказывания. Для установления структуры высказывания – предложений, словосочетаний, слов, морфем и звуков – учащиеся абстрагируются от конкретного его содержания. Содержание высказывания для него – самый конкретный факт, подлежащий усвоению, а минимальная единица высказывания – звук – является абстрактным понятием [10, с. 46].

Далее в учебных программах важным направлением стала ориентация на развитие способностей учащихся самостоятельно приобретать знания о языке. Так, по мнению И. Я. Бурлакова, «учащиеся должны самостоятельно изучать язык, учителю стоит только указывать верный путь, определить направление их деятельности. Только в этом случае у детей развиваются способности самостоятельно приобретать знания»².

На основе этих программ были составлены учебники по марийскому языку Г. Г. Кармазина и Н. С. Мухина. В частности, Г. Г. Кармазин в своих учебниках и пособиях «Марийский язык» (1926, 1929) в двух частях, «Марийская грамматика. Морфология. Пособие для преподавателей марийского языка» (1935) и др. сделал попытку построения школьного курса марийского языка на новом, прогрессивном для того времени, принципе наблюдения за языком. В них автор разрешил сложные и многообразные методические и дидактические приемы, опираясь на свою

² Там же.

лингвистическую систему, стремился к тому, чтобы преподавание языка в школе было научно обоснованным и не было разрыва между школьной и научной грамматикой.

В 30-е годы XX века в образовательных учреждениях происходило становление марийской литературы как учебного предмета, что связано с разработкой первой программы для 5–7 классов (1934) и учебников-хрестоматий по литературе (1934–1935). Их составителем был И. А. Шабдаров, предложивший для изучения в школе тщательно отработанный перечень марийских и советских писателей, русских классиков и их произведений. В его критической интерпретации эти произведения вошли в программу и, в основном, сохранились до наших дней [5, с. 69].

И. А. Шабдаров большое значение придавал формированию методики преподавания как науки и распространению методических знаний среди учительства. В пояснительной записке своей программы он в сжатой форме охарактеризовал весь процесс преподавания литературы. «Чтобы понимать содержание художественного текста как следует, прививать детям навыки самостоятельного чтения, – писал он, – необходимо прочитать все произведение целиком, а также регулярно и последовательно проводить сравнительный анализ произведений¹.

В 20–30 гг. XX в. активное участие в деле строительства национальной школы, возрождения родного народа, в развитии его самобытной культуры принимали В. А. Мухин (Сави) и Н. М. Орлов (Акрей) – видные государственные и общественные деятели, педагоги-просветители. Одним из важнейших направлений в их многогранной деятельности являлась разработка учебных пособий для национальной марийской школы. Так, сборники рассказов для детей и хрестоматии В. Мухина «Маленький коммунист» (1922), «Новый путь» (1924), «Новая сила» (1925, 1926), «Советская школа» (1931) и др. в этот период стали основными учебными пособиями в обучении марийских детей родному языку и чтению. Основную часть хрестоматийного материала составляли эстетически ценные художественные произведения, содержание которых приобщало учащихся к красоте родного языка и истории народа, раскрывало героичность созидания, вдохновляло на активное участие в преобра-

жении действительности. Отличительным свойством учебных пособий стало и то, что в их содержании нашло широкое отражение духовно-нравственное наследие марийского народа, выраженное в фольклоре, в системе народного воспитания.

Еще одна особенность этого периода – издание на марийском языке учебников и пособий по естественнонаучным и общественным дисциплинам, обеспечивающих обучение на родном языке в школах I и II ступени. В Марийском крае в конце 1920-х и в первой половине 1930-х гг. были достигнуты значительные успехи в создании оригинальной и переводной учебной книги для марийских школ (см. табл.).

Количество изданных учебно-методических комплектов в 1920–1930 гг. /
Number of published teaching kits in 1920–1930

Годы / Years	Буквари, учебники по марийскому языку, литера- туре / ABC books, textbooks on the Mari lan- guage, literature		Учебники по естествен- нонаучным и обществен- ным дисципли- нам (пере- водные) / Textbooks on Natural Sciences and Social Sciences (translated)	Учебно- методические пособия, программы, словари / Teach- ing AIDS, pro- grams, dictionaries		Все- го / In total
	ориги- наль- ные / original	перевод- ные / trans- lated		ориги- наль- ные / original	перевод- ные / trans- lated	
1921	2	–	–	–	–	2
1922	1	–	–	–	–	1
1923	1	–	–	1	–	2
1924	4	–	3	2	–	9
1925	3	–	5	1	–	9
1926	7	–	–	1	–	8
1927	6	–	3	1	–	10
1928	2	–	1	3	–	6
1929	7	–	3	1	–	11
1930	9	–	4	3	2	18
1931	6	–	7	–	–	13
1932	12	–	25	3	2	42
1933	12	–	40	5	15	72
1934	15	–	35	5	3	58
1935	12	–	28	2	7	49
1936	9	–	21	2	1	33
1937	1	–	27	–	–	28
1938	6	10	16	2	–	34
1939	12	6	23	2	–	43

¹ Марий литератур программе: кыдалаш школ 5–7 класслан / Калык туныктышо пашам ончышо Марий область полка. Йошкар-Ола: Маробано: Маргиз, 1934. С. 6.

Степень интенсивности издания национальной учебной книги и ее содержание на примере Марийского края в 1920–1930 гг. позволяет установить суть национальной образовательной политики советского государства и следующие этапы эволюции национальной школы в Марийском крае:

1) начало 1920-х гг. – этап становления. Характеризуется разработкой нормативной, учебно-методической базы для функционирования национальной школы и небольшим количеством изданных программ, учебников, пособий;

2) конец 1920-х – первая половина 1930-х гг. – расцвет национальной школы. В это время массово издается на марийском языке оригинальная и переводная учебная литература как по языку, чтению и литературе, так и по естественно-научным предметам (см. табл.);

3) 1937–1939 гг. – начало установления тоталитарной государственной системы, ограничение прав автономных республик и областей, что не могло не отразиться на деятельности национальных школ. Содержание образования определялось тотальной унификацией из центра: учебный материал выступал как нормативный, обязательный для усвоения, запоминания и воспроизведения. Учебники родного языка становились калькой – буквальным переводом русских учебников. К тому же это время отмечается трагическими событиями, связанными с политическими репрессиями. В числе репрессированных оказались общественные деятели, писатели, ученые, педагоги: Г. Г. Кармазин, В. А. Мухин (Сави), Н. С. Мухин, С. Г. Чавайн, И. А. Шабдаров, Я. Ялкайн и многие др., которые непосредственно занимались составлением и переводом учебников для марийской школы. Их учебники были изъяты с производства, в связи с чем в 1937–1938 учебном году марийские школы остались без оригинальных учебников (в 1937 г. был издан лишь один учебник «Лудшаш книга» («Книга для чтения») С. Н. Николаева для 1-го класса) [5, с. 71] (см. табл.).

Итак, 20–30 гг. XX века стали наиболее ярким периодом в становлении и развитии национальной школы. В этот период были заложены основы ее содержания, которое было направлено, с одной стороны, на развитие способностей учащихся накапливать личный социальный опыт, оценивать явления и события окружающей действительности с позиции коммунистической идеологии, определять свое место в обществе. С другой, способствовало формированию этнического самосо-

знания учащихся, привитию любви и уважения к родному народу и родному языку, познанию истории народа и его духовных ценностей. В реализации задачи, стоящей перед национальной школой, а именно воспитание подрастающего поколения, готового к созидательной деятельности в строительстве новой жизни и развитии национальной культуры в условиях многонациональной России существенное значение придавалось учебной литературе на родном языке учащихся.

Целостный анализ учебной литературы по марийскому языку, чтению и литературе этого периода свидетельствует о том, что при их подготовке авторы придерживались основных дидактических принципов: занимательности, доступности, наглядности, последовательности, систематичности. В учебниках получило дальнейшее развитие марийское языкознание, нашли отражение процессы создания и дальнейшего развития марийского литературного языка. При формировании содержания учебных книг авторы особое внимание уделили произведениям марийских писателей, описывающим явления природы и общественную жизнь людей, а также имеющим воспитательное значение. Тексты, построенные в форме доверительного разговора с ребенком, развивали мышление школьников, помогали им в самооценке. Тем самым создавалась благоприятная психологическая обстановка, которая обеспечивала более результативный учебный процесс. Школьнику предлагалось попытаться самому познать окружающий мир через наблюдение, опыт, анализ предметных рисунков, картинок для рассказывания, таблиц и прочего.

В целом, теоретический материал, система вопросов и заданий были ориентированы на получение знаний о законах природы и общества через мир ощущений ребенка. При этом авторы предлагали использовать большое количество различных методических приемов: составление планов и таблиц, выделение основной идеи текста, работу с аппаратом ориентировки, обращение к ранее изученному материалу, наблюдение над явлениями природы и т. д. Все это уже в младших классах закладывало основы для системного подхода к процессу обучения, а следовательно, помогало сделать его развивающим.

В учебных пособиях был соблюден принцип преемственности, осуществлялась межпредметная связь, поскольку они были построены с опорой на курс истории, культуры марийского народа,

родную литературу и географию. Наблюдалось значительное расширение внетекстовых компонентов (аппарата организации усвоения, разнообразного иллюстративного материала) и усовершенствование аппарата ориентировки. Это позволяло существенно расширить дидактические функции учебника.

В целом, марийская учебная литература 1920–1930 гг. представляет интерес как историческое и культурное наследие и в то же время как ценнейший опыт создания учебников для национальной школы. Как видим, основные положения формирования ее содержания, наработанные в 20–30-е гг. XX в., и донныне сохранили свое значение, приобретая новое звучание, в связи с актуализацией проблемы создания учебников нового поколения для национальных школ РФ.

Литература

1. Ареева С. Т. Становление методики преподавания удмуртской литературы в школе // Национальная школа: прошлое, настоящее, будущее. Ижевск, 2003. С. 158–169.
2. Валиуллин Р. Н. Учебники для татарских мектебе и медресе и их роль в развитии национального образования. URL: <http://www.tataroved.ru/publication/jad/2/g12/> (дата обращения: 26.01.2018).
3. Исметов М. И., Сергеев М. Т. Страницы роста. Очерки о развитии книгоиздательского дела в МАССР. Йошкар-Ола: Маргосиздат, 1975. 107 с.
4. Михайлов В. Т. Вклад марийских просветителей в становление и развитие марийской национальной учебной книги // Ежегодник финно-угорских исследований. Выпуск 3 / науч. ред. А. Е. Занребин; сост.-ред.: А. В. Ишмуратова, Р. В. Кириллова; отв. ред. Д. И. Черашняя. Ижевск: Удмуртский университет, 2012. С. 61–71.
5. Михайлов В. Т. Советский период эволюции марийской национальной учебной книги: история, теория, практика // Международный научный журнал «Финно-угорский мир». № 3/4 (12/13). Саранск, 2012. С. 66–73.
6. Михайлов В. Т. Марийская национальная учебная книга: история эволюции // Проблемы современного образования: рецензируемый научно-информационный журнал Российской академии образования. М., 2013. № 5. С. 117–132.
7. Павлова И. Ф. Развитие учебной книги в Удмуртии // Вестник Удмуртского университета. 2012. Вып. 4. С. 107–113.
8. Семенова П. А. Учебная книга для чувашских школ // Проблемы современного образования. № 4. 2013. С. 121–142.
9. Сенькина А. А. Последний авангардный проект советской школы: журналы-учебники 1930–1932 гг. // Отечественная и зарубежная педагогика. М.: Институт стратегии развития образования Российской академии образования. № 4. 2012. С. 60–91.
10. Ураськина Н. И. Пути развития методики преподавания русского языка в национальной школе // Националь-

ная школа: прошлое, настоящее, будущее: Материалы научно-практической конференции. 26–28 октября 2000 года. Ижевск: Удмуртия, 2003. 272 с.

11. Фомин Э. В. Чувашская книга конца XVIII – начала XX веков. Чебоксары: ООО «Издательский дом «Пегас», 2013. 140 с.

References

1. Arekeeva S. T. Stanovlenie metodiki prepodavaniya udmurtskoy literatury v shkole [Formation of methods of teaching Udmurt literature at school] *Natsional'naya shkola: proshloe, nastoyashchee i buduchee* = Ethnic school: past, present, future. Izhevsk, 2003, pp. 158–169. (In Russ).
2. Valliulin R. N. Uchebniki dlya tatarskikh mektebe i medrese i ikh rol' v razviti natsional'nogo obrazovaniya [Tatar textbooks for schools and madrasas and their role in the development of national education]. Available at: <http://www.tataroved.ru/publication/jad/2/g12/> (accessed: 26.01.2018). (In Russ).
3. Isimetov M. I., Sergeev M. T. Stranitsy rosta [Growth pages]. *Ocherki o razviti knigoizdatel'skogo dela v MASSR* = Essays on the development of publishing in MASSR. Yoshkar-Ola: Margosizdat, 1975, 107 p. (In Russ).
4. Mikhaylov V. T. Vklad mariyskikh prosvetiteley v stanovleniye i razvitiye mariyskoy natsional'noy uchebnoy knigi [Contribution of Mari educators to the formation and development of the Mari national educational book]. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy. Vypusk 3* = Annual of Finno-Ugric studies. Issue 3, Izhevsk: Udmurtskiy universitet, 2012, pp. 61–71. (In Russ).
5. Mikhaylov V. T. Sovetskiy period evolutsii mariyskoy natsional'noy uchebnoy knigi: istoriya, teoriya, praktika. [Soviet period of the evolution of the Mari national educational book: history, theory, practice]. *Mezhdunarodnyy nauchnyy zhurnal "Finno-ugorskiy mir"* = International scientific journal "Finno-Ugric world", no. 3/4 (12/13), Saransk, 2012, pp. 66–73. (In Russ).
6. Mikhaylov V. T. Mariyskaya natsional'naya uchebnaya kniga: istoriya evolutsii [Mari national educational book: the history of evolution]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya: retsenziruemyy nauchno-informatsionnyy zhurnal Rossiyskoy akademii obrazovaniya* = Problems of modern education: peer-reviewed scientific and information journal of the Russian Academy of education. Moscow, 2013, no. 5, pp. 117–132. (In Russ).
7. Pavlova I. F. Razvitiye uchebnoy knigi v Udmurtii [The development of educational book in the Udmurt Republic]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta* = Bulletin of the Udmurt University, 2012, issue. 4, pp. 107–113. (In Russ).
8. Semenova P. A. Uchebnaya kniga dlya chuvashskikh shkol [Educational book for Chuvash schools]. *Problemy sovremennogo obrazovaniya* = Problems of modern education, no. 4, 2013, pp. 121–142. (In Russ).
9. Sen'kina A. A. Posledniy avangardnyy proekt sovetskoy shkoly: zhurnaly – uchebniki 1930–1932 gg [The last avant-garde project of the Soviet school: magazines-textbooks 1930–1932]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* = Domestic and foreign pedagogy. Moscow: Institut strategii razvitiya obrazovaniya Rossiiskoi akademii obrazovaniya, no. 4, 2012, pp. 60–91. (In Russ).

10. Uras'kina N. I. Puti razvitiya metodiki prepodavaniya russokogo yazyka v natsional'noy shkole [Ways of development of methods of teaching the Russian language in the national school]. *Natsional'naya shkola: proshloe, nastoyashchee, buduchee: materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii 26–28 oktyabrya 2000g.* = National school: past, present, future: materials of Scientific and Practical Conference (October 26–28, 2000). Izhevsk: Udmurtiya, 2003, 272 p. (In Russ).

11. Fomin E. V. Chubashskaya kniga kontsa XVIII – nachala XX vekov [Chuvash book of the late 18th and early 20th centuries]. Cheboksary: Izdatel'skii dom "Pegas", 2013, 140 p. (In Russ).

Статья поступила в редакцию 19.04.2018 г.

Submitted 19.04.2018.

Для цитирования: Михайлов В. Т. Концептуальные подходы к формированию содержания образования марийской национальной школы: 1920–1930 гг. // Вестник Марийского государственного университета. 2018. Т. 12. № 2. С. 75–83. DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-3-75-83

Citation for an article: Mikhailov V. T. Conceptual approaches to the content formation of education of the Mari ethnic school: the 1920s and 1930s. *Vestnik of the Mari State University*. 2018, vol. 12, no. 2, pp. 75–83. DOI: 10.30914/2072-6783-2018-12-3-75-83

Михайлов Виталий Тимраевич, кандидат педагогических наук, доцент, Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, vitatim@yandex.ru

Vitali T. Mikhailov, Ph. D. (Pedagogy), associate professor, Mari State University, Yoshkar-Ola, vitatim@yandex.ru